Н.И. Зинченко,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современная модель мирового порядка не принесла международному сообществу ожидаемой стабильности и безопасности. Появились новые вызовы и угрозы, природу которых еще предстоит осмыслить и выработать соответствующие меры противодействия им. Прежде всего это относится к обострению в последнее время межрелигиозных, межнациональных, межэтнических, а в целом – межцивилизационных противоречий, и к участившимся на этой почве социальным конфликтам, в том числе криминальным и вооруженным[1].

Центростремительные силы и процессы глобализации отражаются на роли и функциях как отдельных государств, так и международной политической системы в целом. Еще недавно политика рассматривалась исключительно как функция национального государства. В сфере международной жизни отдельно взятые государства для реализации своих национальных интересов строили отношения непосредственно друг с другом. Совокупность индивидуальных государств, самостоятельно решающих проблемы своей безопасности, и составляла мировое сообщество.

Иное положение складывается в нынешних условиях, когда весь мир становится единой глобальной системой, части которой тесно взаимосвязаны. Глобализация представляет собой одну из главных тенденций мирового развития в конце XX – начале XXI в., отражающую объективный уровень интеллектуального и экономического развития современной цивилизации. Противостоять этим процессам на концептуальном уровне «равносильно известным, но безуспешным потугам задержать ход научно-технической революции в двадцатом веке»[2].

На фоне глобализации активизируются усилия ряда государств, направленные на ослабление позиций России в политической, экономической, военной и других областях. Попытки игнорировать ин-

[1] См.: *Киселев С.Г.* Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М., 2002. С. 8.

[2] *Иванов И.С.* Взаимная зависимость // Стратегия России. 2005. № 4. С. 6.

тересы России при решении крупных проблем международной жизни, включая конфликтные ситуации, ведут к дестабилизации международной обстановки и несут угрозу национальной безопасности России, что, в свою очередь, диктует необходимость решения ряда проблем, имеющих непосредственное отношение к геополитическому положению нашей страны в мире и защищенности ее интересов в различных сферах.

В конце XX – начале XXI вв. внешняя и внутренняя безопасность России существенно ослабла по объективным и субъективным причинам. Необходимо отметить, что внешние угрозы безопасности России постепенно трансформируются из военного противостояния с другими странами в экологические, экономические, информационные, социальные, культурные, духовные и иные не менее опасные экспансии. В то же время внутренние угрозы, которые сегодня в основном зависят не от процессов, традиционно воздействующих на государственную власть, а от факторов, влияющих на состояние гражданского общества, выдвигаются на первый план.

Население критически оценивает деятельность властных структур по обеспечению безопасности гражданского общества. Гарантированные права и свободы человека в действительности мало обеспечиваются, практически не создан механизм их эффективной защиты и реализации. Продекларированное стремление к жизни по закону, равному для всех, не находит должного отражения в деятельности органов правоохраны и правопорядка. Несмотря на то что ст. 19 Конституции Российской Федерации провозглашено равенство всех перед судом и законом, реально эта норма применительно к большинству должностных лиц различных структур власти не действует, рождая беззаконие и безответственность в стране. Так, 64,9% респондентов считают неподсудными и неподвластными закону депутатов парламента и членов правительства; 53,2% – судей; 54,0% – работников прокуратуры; 55,1% – работников милиции; 49,3% – сотрудников спецслужб. По мнению 76,9% опрошенных, это обусловлено безнаказанностью чиновников и неспособностью (а точнее, невозможностью) граждан влиять на власть из-за отсутствия институтов гражданского общества[1].

Эта тема, хотя и не фигурирует в числе первостепенных проблем россиян, но все же волнует 35,1% опрошенных, в то время как растет общее неудовлетворение граждан несоблюдением в стране конституционного права на труд и достойную оплату труда, права на образование, на охрану здоровья и т. д. Иначе говоря, «в массовом

[1] См.: Формирование многопартийности в контексте становления гражданского общества в России // Социология власти. 2006. № 1. С. 43.

сознании происходит селекция жизненных и ценностных приоритетов», когда главными болевыми аспектами социальной жизни общества становятся низкий уровень благосостояния и безопасности граждан[1].

Как отмечает В. Зорькин, «права и свободы, в том числе прирожденные, не могут реализовываться без дееспособной политической власти, то есть вне государства как политического сообщества народа, связанного правом и общей целью»[1]. Поэтому неверно противопоставлять личность и государство, когда государственная власть исходит от народа, принадлежит и служит ему, что обусловливает необходимость поиска оптимального решения в определении баланса ценностей публичного характера и частных интересов.

В целом же суть кризиса властных структур в России включает в себя недостаточную легитимность власти и, как следствие, стремление заменить закон насилием; превращение власти в нечто самодовлеющее, оторванное от общества, нацеленное на самосохранение и, тем самым, обреченное на постоянную борьбу с народом; неумение и нежелание власти не только ограничивать себя в пользу общества, но даже признавать его право на свободное развитие и неготовность власти согласиться с необходимостью общественного контроля ее действий и убежденность в своем праве держать общество под постоянным жестким контролем.

Российское общество находится в неустойчивом состоянии. В нем возникает, обостряясь со временем, конфликт старой институциональной структуры с новыми социальными идеалами, ценностями и интересами. В результате этого дисбаланса утрачены общественные идеалы и нормы.

Социальные (гуманитарные) катастрофы, как правило, вызываются непродуманной управленческой или сознательно целенаправленной деятельностью по разрушению социальных общностей и государственных систем, изменению социально-политического строя, уничтожению политических союзов, цивилизаций. Этот тип катастроф ведет к огромным людским потерям, деградации демографической и социальной структур общества, размыванию его духовных основ и проявляется в войнах, конфронтационных противостояниях, переворотах и целиком предопределен общественными (экономическими, политическими, психологическими и иными) факторами.

---

[1] См.: *Митрошенков О.А.* Отношение населения и госслужащих к существующему правопорядку // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 113 – 120.

[2] *Зорькин В.Д.* Верховенство права и конституционное правосудие // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 31.

В этом отношении ситуация в России, как и в других республиках бывшего СССР, по многим показателям действительно выглядит близкой к катастрофической и не имеет ощутимых перспектив сохранения и приумножения цивилизационных достижений. По мнению М.А. Ковалева, Россия ныне находится примерно в том же катастрофическом положении, если не худшем, что и столетие назад. Но если тогда население России росло, то ныне она встала перед опасностью его вымирания и оголения огромных пространств, которые некем будет заселять, что приведет к обострению противоречий между обществом и природой, между Россией и другими участниками геополитических отношений[1].

Общенациональный кризис России протекает на фоне глобальной, общецивилизационной нестабильности. Преодоление многочисленных глобальных угроз и опасностей предполагается совершить путем отказа от конфликтной ментальности международного поведения и мышления и все большего осознания необходимости объединения усилий государств и народов в решении общецивилизационных проблем. Именно в этом ключе и рассматривается суть движения глобалистов.

Перед Россией стоит непростой выбор: либо оказаться в последних рядах глобалистов, что подтверждает нынешний курс страны, либо войти в первую тройку, наряду с Китаем и Индией, лидеров антиглобалистов, которых поддерживают около 90% населения планеты[2]. Ситуация усугубляется тем, что наши экономические интересы в основном связаны с лагерем глобалистов, а политические партнеры находятся, прежде всего, в противоположном лагере. Это противоречие лежит в основе обострения всей проблематики, касающейся места, роли и путей развития России.

Стратегическая дилемма внутренней мимикрии радикального антиглобализма сегодня находится в плоскости разрешения проблемы допустимого внешнего влияния на развитие национальной государственности. Но, как отмечают С. Гребениченко и В. Давыдов, есть еще один, более адекватный взгляд на понимание глобализационных процессов. Глобализация – это не только объективно обуслов-

---

[1] См.: *Ковалев М.А.* Евразийская цивилизация и пути развития России // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3. С. 9, 10.

[2] По мнению антиглобалистов, само понятие «глобализация» было преднамеренно «вброшено» в массовое сознание для того, чтобы скрыть своим семантическим значением подоплеку дискриминационной политики, проводимой промышленно развитыми государствами применительно к прочему миру… Им помогают многочисленные международные организации, находящиеся под влиянием США (см.: *Мартин Г., Шуман Х.* Западня глобализации: атака на процветание и демократию / Пер. с англ. М., 2001. С. 29).

ленные естественной исторической эволюцией транснационализация производства и потребления, но и детерминированные этим фактором социальные процессы: стремительное смешение рас и народностей, концентрация умов на ведущих и приоритетных научных направлениях, универсализация культурно-мировоззренческих укладов, включая духовное взаимопроникновение различных религий и конфессий, интегрирование миллионов людей в новые, ранее непривычные для них условия повседневной жизнедеятельности[1].

По мере развития процессов глобализации в мире понятие «национальная безопасность» все более размывается. Акценты смещаются к таким понятиям, как «глобальная», «всеобщая», «коллективная», «международная» безопасность. На сегодня самообеспеченных в отношении безопасности государств практически нет, да и не может быть в принципе. Даже такие традиционно «закрытые» страны, как Северная Корея, Иран, Ливия становятся все более доступными для влияния мирового сообщества.

В России это тоже осознали. В современном представлении под национальной безопасностью понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти без указания на то, что она обеспечивается исключительно за счет внутренних возможностей страны. Требования глобализации не позволяют государствам функционировать только с учетом своих национальных особенностей и исторических традиций, сужают возможности для правительства и общества самостоятельно выбирать собственный путь развития. Отсюда основную угрозу безопасности государств в современных условиях представляет ряд процессов, рождаемых глобализацией. Мировая экономика в целом становится нестабильной и уязвимой, негативные тенденции в социально-экономическом развитии той или иной страны или региона все более отражаются на обстановке в других государствах. Имеющийся разрыв в экономическом и социальном развитии между богатым Севером и бедным Югом имеет тенденцию к росту. Даже в самых развитых и благополучных странах увеличивается разрыв в уровне жизни и благосостояния между богатыми и бедными слоями населения. Существенно возросли миграционные потоки населения, в первую очередь из бедных в экономически благополучные страны (миграционный процесс может выйти из-под контроля национальных правительств и международных организаций и будет иметь множество негативных последствий – от роста преступности и распространения опасных заболеваний до подъема расистских

[1] См.: *Гребениченко С.Ф., Давыдов В.П.* Глобализация, интересы России и кризис СНГ // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 5. С. 8, 9.

настроений и ксенофобии). Усиливается влияние транснациональных корпораций на мировые экономические и политические процессы, роль национальных государств на мировой арене снижается. Сокращается национально-культурное своеобразие отдельных стран и регионов за счет влияния масс-культуры, угрожающей культурному многообразию мира.

Поэтому России уже сегодня необходимо активно участвовать в глобализационных процессах обеспечения устойчивого и безопасного развития страны на основе транснационального взаимодействия. В этой связи следует отметить верховенство внутренних приоритетов страны над внешними и неприемлемость для России моделей глобализации, в которых ей отводится «догоняющая» роль.

Общеизвестно и то, что глобализация – это интеграция рынков, технологий, финансов и т. п., прямо или косвенно оказывающая значительное влияние на политические, социальные, экономические, экологические и иные процессы во всех странах. В отличие от эпохи «холодной войны», разделявшей мировое сообщество на два противоборствующих лагеря, глобализация создает единую общечеловеческую культуру, которая ведет к гомогенизации всего человечества. Государственность становится своего рода «смирительной рубашкой» дальнейшей эволюции цивилизации. С наступлением постиндустриализма, по всей видимости, завершается большой исторический цикл, когда государство и человеческая цивилизация шли «рука об руку», а возвышение государства служило показателем подъема цивилизации. Изменятся его роль и функции, место в жизни международного сообщества. Оно все больше превращается в один из многих субъектов современной цивилизации, берущих на себя заботу о социальном и экономическом благосостоянии населения, безопасности, неотчуждаемости основных прав и свобод человека.

Интересное суждение относительно происходящих в мире социально-политических процессов, связанных с глобалистикой, высказала бывший премьер-министр Великобритании М. Тэтчер. По ее мнению, глобализм лишь в какой-то мере ограничивает власть государства, не разрешая ему делать то, что оно вообще делать не должно. Неоконсервативный взгляд позволяет увидеть в глобализме позитивные тенденции: сегодня правителям, допустившим ошибки в управлении людьми и ресурсами, труднее их скрыть. В противовес глобализму национальное государство защищает свою идентичность, обладая монопольным правом на принуждение (подавление преступности, отражение внешней угрозы). М. Тэтчер допускает только один тип глобализма – экономический – и считает, что желаемых

результатов в политике можно добиться только через силу государства[1].

Обычно считается, что принципы межгосударственных отношений жизнеспособны лишь при наличии соответствующих механизмов их реализации. Экономические, технологические, политические, социальные и культурные институты глобализации обладают надгосударственным свойством синхронизировать и умножать свое действие в пространстве и времени. В зависимости от сложения сил глобализации могут быть достигнуты синергетический, креативный или разрушительный эффекты.

Одной из психологических проблем, препятствующих интенсивному развитию процессов глобализации, является страх ее участников перед тем, что конкуренты, которых они, как правило, не видят и не знают, хотят и могут опередить их в любой момент. Этот страх связан с постоянным ощущением того, что благополучие конкретного человека может быть внезапно потеряно под влиянием экономических, политических, технологических и иных воздействий, происходящих где-то в мире.

В России также широко распространено негативное отношение к идее глобализации. Аргументы ее противников сводятся к тому, что глобализация грозит потерей государственного суверенитета и иностранным вмешательством во внутренние дела страны, усилением американского влияния и отсутствием каких-либо ощутимых выгод. Для России вызов глобального капитализма является прямой угрозой превращения ее во второстепенную страну, обслуживающую «золотой миллиард». Однако Россия, опираясь на еще имеющийся производственный, научно-технический и квалификационный потенциал, может рассчитывать на свое становление в качестве одного из лидеров индустриальной зоны глобальной экономики, обслуживающей «золотой миллиард». Такая траектория развития, с одной стороны, обеспечивала бы приемлемый уровень жизни для большинства россиян, а с другой – защиту ее геополитических интересов. Но идея подобного варианта российского ответа глобалистам сталкивается с высокой затратностью материального производства на территории России и его низкой технической культурой[2].

Учитывая все эти обстоятельства, лидеры мировой экономики рассматривают возможность индустриального развития России лишь в рамках «первого передела» тех природных ресурсов, которые

---

[1] См.: *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. М., 2003. С. 16.

[2] См.: *Кара-Мурза С.Г.* Ядро нашего общества – существует ли оно? // Экономические стратегии. 2000. Июль–август. С. 101.

необходимы глобализирующейся под их руководством мировой экономике. Следующие переделы осуществляются в странах, способных обеспечить более высокую экономическую эффективность за счет более низкой себестоимости производства товаров и услуг при вполне сопоставимом качестве. Становление же России как мощной индустриальной державы даже в рамках «второй» зоны глобальной экономики неминуемо и существенным образом ограничит возможности ресурсной экспансии «золотого миллиарда», поставив под угрозу сохранение достигнутого им благополучия. Отсюда следует заинтересованность «золотого миллиарда» в принижении роли России как самостоятельного субъекта внешней и внутренней политики: нужна ли она вообще на геополитической карте мира, и если да, то в каком качестве.

В материальной сфере заметно расширились производственные возможности и усилились их разрушительные тенденции. Современные технические и технологические достижения подготовили дешевые, асимметричные, но достаточно эффективные средства противодействия традиционным методам завоевания экономического господства. Новые технологии внедряются так быстро, что специалисты не успевают просчитать их влияние на окружающую среду и здоровье человека, что создает потенциальную опасность для общества.

Новым угрозам подвергается общественная и культурная безопасность. Глобальные информационные и коммуникационные технологии создают условия для формирования нового информационного пространства, охватывающего весь мир. Наряду с его положительным эффектом создаются риски для духовной безопасности, предпосылки для размывания национального самосознания, унификации культуры, общественного мнения, социальной ориентации, политического поведения. Системы ценностей традиционных общностей (семьи, общины, этнической группы, трудового коллектива и т. п.) разрушаются под негативным воздействием современных средств массовой информации. Все это означает, что развивающийся процесс глобализации оказывает существенное влияние на проблему обеспечения глобальной безопасности, безопасности отдельного государства, его населения, каждого конкретного человека. Следовательно, все действия, направленные на обеспечение безопасности отдельно взятого объекта – государства, общества, личности, должны исходить из потребностей обеспечения глобальной безопасности и одновременно «работать» на нее, то есть на безопасность всего человечества. Обеспечение безопасности систем более высокого уровня приоритетно по отношению к составляющим ее подсистемам.

Несоответствие между растущими потребностями все увеличивающегося числа жителей планеты и естественными возможностями непрерывно скудеющей среды их обитания связано с тем, что антропогенная нагрузка на биосферу сегодня на порядок превышает приемлемый уровень. Декларирование устойчивого развития в этих условиях, то есть обещание и впредь достатка ныне процветающим нациям, а всем остальным – реального благополучия, по общему мнению, является умышленной дезинформацией. Поскольку Запад, особенно США, вряд ли сократит масштабы потребления, а Восток – темпы прироста населения, то «устойчивое развитие» подразумевается не для всех, а только для «избранных» народов из числа «золотого миллиарда». Цель авторов и сторонников этой концепции – притупление бдительности потенциальных соперников и возможных жертв (стран с богатыми природными ресурсами) при подготовке к новому переделу мира. Вот почему эту концепцию следует понимать как консенсус лидеров наиболее развитых стран, а устанавливаемый ими «новый мировой порядок» – как курс на еще большую насильственную дискриминацию наций, не входящих в «золотой миллиард». По этому поводу З. Бжезинский прямо говорит: «глобализация из экономической теории превратилась для американцев в национальное кредо… элиты США»[1].

Сегодня еще не выработана российская стратегия участия в процессе глобализации. Даже в Концепции национальной безопасности Российской Федерации термин «глобализация» не употребляется. Там лишь сказано, что Россия должна участвовать в работе глобальных и региональных политических и экономических организаций. Руководство страны и общество пока не имеют четкого плана участия России в этом процессе. Но то, что оптимальное решение не найдено, еще не значит, что оно не существует вовсе. Задача состоит в том, чтобы сформулировать и на государственном уровне принять официальную программу глобализации, легитимную и соответствующую национальным интересам России.

В нынешних условиях обеспечение глобальной безопасности предполагает осознание все более множащихся видов самых разнообразных опасностей и угроз для нашей страны и выработку властными структурами разного уровня соответствующих мер по их предотвращению или уклонению от них. В современной конфигурации геополитических сил, противостоящих России, предстоит сформировать научно обоснованную систему взглядов и принципов, позволяющих осмыслить ее место и роль на геополитической карте

[1] *Бжезинский З.* Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. М., 2004. С. 187.

глобального мира, смоделировать ее геополитические интересы, угрозы и вызовы национальной безопасности и стратегические направления ее обеспечения.

Защита российской цивилизации от внешнего и внутреннего цивилизационного давления требует принятия мер более масштабного характера, чем воспроизводство национальной культурной основы, восстановление народных традиций, развитие институтов семьи, религии. Чтобы эффективно защищать свою цивилизацию, необходимо иметь соответствующий социально-экономический, военно-политический и национально-культурный потенциал. Интересы безопасности собственного цивилизационного развития предполагают способность государства противостоять цивилизационному давлению других стран.

Решение проблем обеспечения национальной безопасности в контексте глобализации должно опираться на осознание того, что главными средствами реализации национальных интересов в наступившем веке будут экономические, научно-технические и военно-стратегические. Поступательное, динамичное развитие экономики, науки, информационных технологий и коммуникаций станет основным фактором надежного обеспечения национальной безопасности России и необходимым условием укрепления ее позиций в международном сообществе на длительную перспективу. Изменения в обеспечении национальной безопасности России в условиях глобализации заключаются в том, что следует постепенно переходить от организации защиты интересов российского общества в основном силовыми методами к защите национальных интересов России за счет конкурентного экономического сотрудничества, политических компромиссов, достижения консенсуса с другими странами и международными организациями. Особенность модернизации безопасного развития России в будущем связана с тем, что ей предстоит участвовать в мировом процессе глобализации, как переходном этапе к новой цивилизационной стратегии развития человечества, чтобы не оказаться на периферии цивилизационного движения, уйти от сползания к «догоняющей политике» и занять достойное и влиятельное место в современном мировом сообществе.